

Летописный свод.
Крещение митр.
Алексеим литовской княжны

Наталья Козловская*

«Учительные» заглавия Н.Ф. Федорова как отражение языковой личности философа**

Ключевые слова: языковая личность философа, авторская терминологическая система, заглавие, функции заглавий, учительная функция

Keywords: linguistic hypostasis of a philosopher, authorial term system, title, functions of titles, teaching (educational and educative) function

* Доктор филологических наук, доцент, старший научный сотрудник Отдела лексикографии современного русского языка Института лингвистических исследований РАН.

** Исследование выполнено в рамках научного проекта РФФИ № 18-011-00953 «Н.Ф. Федоров: энциклопедия (с онлайн версией)».

Статья посвящена анализу одного из аспектов языковой личности Н.Ф. Федорова. Рассматриваются основные типы названий произведений мыслителя: развернутые заглавия, заглавия с пояснением, заглавия-вопросы. Показано, что, в авторских принципах языкового оформления комплекса «заглавие — текст» проявляются особенные качества языковой личности мыслителя, просветителя, воспитателя, духовного наставника. С проекцией на авторскую философскую терминосистему охарактеризованы основные функции заглавий: назывная, ориентирующая, информативная, прагматическая (просветительская и воспитательная).

The article is devoted to one of the aspects of the linguistic hypostasis of Nikolay Fedorov. The paper discusses the heading types in Fedorov's works: extended titles, titles with explanations, titles-questions. It is shown that, in the titles of works, special qualities of the linguistic personality of a thinker, educator, spiritual mentor are manifested. With a projection on the authorial philosophical term system, the main functions of titles are characterized: naming, orienting, informative, pragmatic (educational and educative).

Среди лингвистических характеристик философских произведений Н.Ф. Федорова особая роль принадлежит заглавиям, которые, являясь начальным элементом текста, организуют познавательную деятельность потенциального адресата. Занимая семиотически сильную позицию, заглавие концентрирует духовную и интеллектуальную информацию, активизирует процесс восприятия текста, формирует у читателя ориентиры возможных интерпретаций смысла.

Цель статьи — проанализировать основные типы интенций языковой личности философа, реализуемые в названиях его работ.

Заглавие у Н.Ф. Федорова можно назвать самостоятельным текстом, который отражает движение философской мысли автора и позволяет охарактеризовать общие принципы

построения терминосистемы, лежащей в основе «Философии общего дела». Относительное автономное расположение заглавия перед основным корпусом текста позволяет анализировать их в качестве самостоятельных сообщений [см.: 3].

Осмысливая схематику заглавий, С.Д. Кржижановский еще в 1930-е гг. сделал важнейший вывод: «Заглавия могут показать стилистику и мышление данного автора» [2, с. 3]. Типология федоровских заглавий отражает особенности прагматического уровня языковой личности, единицами которого являются коммуникативные интенции. Интенция мотивирует речевой акт и воплощается в смысловом содержании, которое в заглавиях имеет разнообразные способы языкового выражения. В зависимости от прагматических характеристик, лексико-грамматической структуры и от способов взаимодействия названия и содержания текста в творчестве Н.Ф. Федорова можно выделить несколько основных типов заглавий.

С точки зрения «учительной» функции особенно важны развернутые заглавия, заглавия-вопросы и заглавия с уточнением.

Просветительское и воспитательное начало наиболее ярко реализуется в развернутых заголовках, языковое оформление которых восходит к традициям церковного красноречия.

Для Н.Ф. Федорова было важно, насколько полно и точно заглавие того или иного произведения реализует его замысел в целом и соотносит текст с концепцией «общего дела», присутствуя не в самом тексте, а предваряя его. В письме к В.А. Кожевникову от 24 июля 1894 г. Федоров сформулировал функции таких заголовков: «Восстанавливая старинный способ длинных и подробных заглавий, мы заранее желаем познакомить читателя с тем, что он найдет в самом сочинении, чтобы избавить

его от чтения и покупки ненужного. Очевидно, что в желании превзойти старинных книжников в длине заглавия кроется бескорыстие...» [7, с. 277].

При помощи таких заголовков (в ряде случаев — подзаголовков) происходит вычленение наиболее значимого аспекта в содержательном комплексе проблемы, т.е. реализуются назывная и ориентирующая функция заглавий. Развернутые заглавия, помимо общеметодологических оснований «Философии общего дела», имеют еще один источник — традиции церковного красноречия и древнерусской литературы: уже в Киевской Руси выделяли красноречие дидактическое, или учительское, которое преследовало цели морального наставления, воспитания, приобщения к истине. Протяженные заглавия используются преимущественно в программных произведениях, в «свернутом» виде они отражают смысловое наполнение текста и потому обладают очень высокой прогнозируемостью.

Например, название программной статьи «Супраморализм, или Всеобщий синтез (т.е. всеобщее объединение)» включает синоним и краткое толкование центрального понятия. Такой способ построения текста трансформирует заглавие в первый элемент контекстуального определения термина, которое «разворачивается» в целом тексте. Роль подзаголовка, являющегося следующей составной частью пространного контекстуального определения, выполняет первое предложение текста: «Синтез двух разумов (теоретического и практического) и трех предметов знания и дела (Бог, человек и природа, из которых человек является орудием божественного разума и сам становится разумом вселенной), а вместе и синтез науки и искусства в религии, отождествляемой с Пас-

хою как великим праздником и великим делом» [4, с. 388].

Длинные заглавия и подзаголовки очень разнообразны по лексической структуре, однако нельзя не заметить, что большинство из них объединяет включение авторского философского термина, отражающего наиболее важные идеи мировоззрения Н.Ф. Федорова: *братство, родство, совершеннолетие, несовершеннолетие, не-делание, Кремль, вертикальное положение, внутренняя регуляция, внешняя регуляция, супраморализм*: «О завершении роста человеческого рода; об его физическом совершеннолетии и умственном несовершеннолетии» [5, с. 299]; «Внутренняя регуляция, или преобразование живущих, сынов, и первое воскрешение умерших, отцов, и первое вознесение их на иные миры (планеты) для расширения внешней регуляции, а с нею дальнейших воскрешений или священнодействий, как выражение супраморализма» [6, с. 355].

Просветительский посыл развернутых заглавий и подзаголовков проявляется в том, что в них комментируется и «объясняется новый квант религиозно-философского знания: авторский термин всегда сопровождается комментарием или дефиницией» [1, с. 135]. Один из базовых терминов русской религиозной философии включается в заголовок и подзаголовок, образуя вопросно-ответное единство: «В чем свобода? Свобода без власти над природою то же самое, что освобождение крестьян без земли» [5, с. 77]. Такой способ построения «входа» в текст позволяет выявить субъективный компонент значения философского термина.

Объяснительная функция может сопровождаться выражением оценки, которая содержится в лексических значениях входящих в заглавие слов: «*Вопрос о братстве, или родстве*, о причинах небратского, неродствен-

ного, т. е. немирного, состояния мира и о средствах к восстановлению родства (Записка от неученых к ученым, духовным и светским, к верующим и неверующим)» [4, с. 35]; «К университетской или новофарисейской нравственности» [5, с. 203]; «Плата за цитаты, или великая будущность литературной собственности, литературного товара и авторского права» [6, с. 483].

Данный тип заглавий отражает общие принципы построения текста у Н.Ф. Федорова и обусловлен авторской интенцией предварить сложный текст подробным разъяснением и конкретизировать предмет анализа. Использование пояснительных и уточняющих конструкций существенно расширяет возможности построения заглавий, реализующих функцию объяснения, толкования авторского термина, уточнения, конкретизации и оценки.

Ориентация на выражение квинтэссенции содержания обуславливает включение в заглавие различных пояснений: терминологических синонимов или аналогов, кратких толкований сложных понятий, уточнений, пояснений, составляющих своеобразную зону комментария. Эти комментарии могут присоединяться союзом *то есть* («неродственного, т. е. немирного, состояния мира»; «полнота родства и жизни, т. е. любви»; «Супраморализм, т. е. само христианство»), союзом *или* («Вопрос о братстве, или родстве»; «Супраморализм, или Всеобщий Синтез»), запятыми («преобразование живущих, сынов»; «воскрешение умерших, отцов»). Наиболее обобщенно функция союзов может быть определена как повторное обозначение понятия и выражение предпочтительности второго обозначения как более точного и соответствующего замыслу.

Таким образом, просветительский, «учительный» характер философии Н.Ф. Федорова выразился в выборе

особого стиля заглавий с включением различного рода союзов и оборотов, выполняющих самые разнообразные дискурсивные функции: объяснение, уточнение, пояснение, толкование термина, оценка («Смысл и цель жизни, или что может дать жизни высшую ценность» [6, с. 309]), передача значения сущности («Кантизм, как сущность германизма» [5, с. 87]; «Храм псевдо-византийского стиля как памятник убиенных в войне 1812 года» [6, с. 482]; «Регуляция метеорическая, как исполнение молитвы “хлеб наш” (т. е. трудом приобретенный) даждь нам (т. е. всем) днесь») [5, с. 52]. Особый тип — заголовки с включением оборота «как должно быть», отражающих представления Н.Ф. Федорова об идеальном устройстве общества: «Стены Кремля, что они есть и чем должны быть?» [6, с. 93], «Кремль в Музее в виде модели и юбилей созидателя модели будущего Кремля и здания нынешнего Московского Музея, или вопрос, чем должен быть Кремль, в чем его дело?» [6, с. 105].

Важную роль в заглавиях играют пояснения, выполняющие частную функцию толкования авторского философского термина, например: «Супраморализм, или всеобщий синтез (т. е. всеобщее объединение)»; «Вертикальное положение, или Пасха»; «Схема-чертеж, изображающий антиномию эгоизма и альтруизма, или двух смертей, и разрешение антиномии в долге воскрешения, или полнота родства и жизни, т. е. любви»; «Пасхально-Кремлевские вопросы. Супраморализм, или Великий Синтез».

Интересны заголовки (подзаголовки), имеющие структуру сложного предложения с разными видами связи, в которых отчетливо проявляется прагматическая функция объяснения, поучения, воспитания: «Кремль как храм есть выражение *вертикального* положения человека,

а как крепость — положения *сторожевого*» [6, с. 77]; «Пока будет смерть, будет и голод, будут и болезни; и наоборот: пока будут болезни и голод, будет и смерть» [5, с. 257]. Создатель текста, особым образом оформляя заглавие, берет на себя функцию всезнающего судьи, учителя, мудреца.

В заглавиях Н.Ф. Федорова часто противопоставлено свое и чужое, т. е. обозначаются два разных принципа, два способа освоения и осмысления мира. Заключенная в большинстве заголовков антитеза на самом деле не предлагает адресату реального выбора: он уже совершен автором, и может быть угадан практически безошибочно.

Федоровские заглавия могут иметь форму вопроса или включать вопрос, также отражающий полемическое противопоставление: «Выставка 1899 года, или наглядное изображение культуры, цивилизации и эксплуатации, юбилей столетнего господства среднего класса, буржуазии или городского сословия, и чем должна быть выставка последнего года XIX века или же первого года XX, точнее же, выставка на рубеже этих двух веков; что XIX век завещает XX? (К проекту юбилейной столетней выставки)» [4, с. 442]; «“Не-делание” ли или же отеческое и братское дело?» [5, с. 342], очень показателен также подзаголовок: «В чем корень зла и средство спасения? В разделении ли на ученых и неученых зло, спасение же — в объединении во всеобщем-обязательном познании или же зло — в разделении на бедных и богатых, а спасение — во всеобщем обогащении?» [5, с. 257].

Заглавия-вопросы в «Философии общего дела» реализуют авторскую интенцию упорядочить мыслительную деятельность, пригласить читателя к полемике, обозначить в ней свою позицию: «“Чрезмерность” или недостаточность истории?» [5, с. 153],

«Должна ли история ограничиться останками, обломками или же требует восстановления в цельном и живом виде?» [5, с. 152], «Кланяться или не кланяться?» [5, с. 215]. Н.Ф. Федоров формулирует вопросы, становящиеся толчком для развёртывания оригинальной религиозно-философской концепции. Такие вопросы в «Философии общего дела» представляют собой попытку начать или заострить полемику, пригласить к ней читателя. Для Н.Ф. Федорова было важно, как вопросительное заглавие произведения реализует его замысел в целом и соотносит текст с его философской картиной мира, находясь не в самом тексте, а как бы присутствуя вне его. Заглавия-вопросы предполагают развернутый неоднозначный ответ, которым становится открываемый им текст.

Таким образом, в авторских принципах языкового оформления комплекса «заглавие — текст» проявляются особенные качества языковой личности первого русского философа-космиста: просветителя, воспитателя, духовного наставника. Анализ заглавий, отражающий стиль мышления и идиостиль Н.Ф. Федорова, дает

основание говорить о том, что выявленные интенции являются закономерным следствием эпистемологической напряженности и методологической ясности мышления, в высшей степени присущих философу.

Литература

1. Козловская Н.В. Язык философа в зеркале словаря (лексикографическое описание авторской терминологии Н.Ф. Федорова) // Известия РАН. Серия литературы и языка. — 2018. — Т. 77. — № 5. — С. 22–30.
2. Кржижановский С.Д. Поэтика заглавий. — М.: Никитинские субботники, 1931. — 31 с.
3. Петрова Н.Г. Заглавия поэтических текстов символистов: общие тенденции и идиостилевые особенности // Вестник Томского государственного педагогического университета. — 2011. — № 3 (105). — С. 41–46.
4. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. — Т. 1. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. — 518 с.
5. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. — Т. 2. — М.: Издательская группа «Прогресс», 1995. — 544 с.
6. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. — Т. 3. — М.: Традиция, 1997. — 744 с.
7. Федоров Н.Ф. Собр. соч.: В 4 т. — Т. 4. — М.: Традиция, 1999. — 687 с.

ЭЛЕКТРОННОЕ ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ «ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ» (№ 1, 2021)

Выставочный зал

Выставка «Колыбель человечества. Философия космизма». Плакаты

Книжная полка

Собрание сочинений Н.Ф. Федорова: В 4 т. — М., 1995–2000

Н.Ф. Федоров. Афоризмы и фрагменты. — М.: Академический проект, 2018

Н.Ф. Федоров: pro et contra: В 2 кн. Кн. 1. — СПб.: РХГИ, 2004

Н.Ф. Федоров: pro et contra: В 2 кн. Кн. 2. — СПб.: РХГА, 2008

С.Г. Семенова. Философ будущего: Николай Федоров. — М.: Академический проект, 2019

В.А. Кожевников. Опыт изложения учения Н.Ф. Федорова по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам. — М.: Мысль, 2004

А.Г. Гачева. Ф.М. Достоевский и Н.Ф. Федоров: Встречи в русской культуре. — М.: ИМЛИ РАН, 2008

Русский космизм: Антология философской мысли. — М.: Педагогика-пресс, 1993

С.Г. Семенова. Созидание будущего: философия русского космизма. — М.: Ноократия, 2020.

А.Г. Гачева. Русский космизм в идеях и лицах. — М.: Академический проект, 2019

С.Г. Семенова. Русская литература XIX–XX вв.: От поэтики к миропониманию. — М.: Академический проект, 2016

С.Г. Семенова. Юродство проповеди: Метафизика и поэтика Андрея Платонова. — М.: ИМЛИ РАН, 2020

Видеоряд

С.Г. Семенова. Лекция о Николае Федорове. Видео (Библиотека № 180 им. Н.Ф. Федорова) Экскурсионная тропа по Федоровским местам (Сасовская городская библиотека, Рязанская область).

Фотоаряд (портреты и рукописи Н.Ф. Федорова)